

О.А. Алексеев

ведущий специалист, АО «Банк ДОМ.РФ» Москва

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ ФРАНСУА КЕНЭ

Аннотация. В статье предпринята имманентная реконструкция теории стоимости Франсуа Кенэ на основе систематического анализа его ключевых экономических сочинений. Вопреки распространённому в историографии представлению о том, что у Кенэ отсутствовала развитая теория стоимости, автор доказывает, что в работах основоположника физиократии содержится внутренне согласованная система теоретических положений, охватывающая субстанцию стоимости, её мерило, формы прибавочной стоимости и механизм реализации. Показано, что субстанция стоимости у Кенэ носит двойственный характер: это земля как носитель даровой производительной силы природы, соединённая с трудом земледельца, который реализует эту способность. Мерилом стоимости выступают издержки производства (авансы), скорректированные через механизм свободной конкуренции и внешней торговли. Чистый продукт (*produit net*) интерпретируется как единственная форма прибавочной стоимости, возникающая исключительно в земледелии. Реконструированы различия между структурой стоимости в земледелии и промышленности, механизм перехода авансов в чистый продукт, роль денег в реализации стоимости и соотношение стоимости с рыночной ценой. Показано, что прибыль фермера (процент на авансы) функционирует как необходимый, но «нерасполагаемый» элемент издержек, обеспечивающий накопление капитала, и сознательно исключается Кенэ из чистого продукта по фискально-политическим причинам. Полученные результаты позиционированы в контексте основных интерпретационных линий — марксистской, неорикардianской, леонтьевской и институциональной, что позволяет снять противоречие между «натуралистическими» и «формалистическими» прочтениями физиократической системы.

Ключевые слова: *Франсуа Кенэ, физиократия, теория стоимости, чистый продукт, авансы, экономическая таблица Кенэ, цена производства.*

JEL: B11, B31, B51

УДК: 330.1, 330.8

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_102_114

© О.А. Алексеев, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Алексеев О.А. Реконструкция теории стоимости Франсуа Кенэ // Вопросы теоретической экономики. 2026. №3. С. 102–114. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_102_114.

FOR CITATION: Alekseev O. Reconstructions of François Quesnay's theory of value // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 3. Pp. 102–114. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_102_114.

Введение: постановка проблемы

В историографии экономической мысли сложился примечательный парадокс. С одной стороны, Франсуа Кенэ признаётся «настоящим отцом современной политической экономии» [Маркс, 1978. С. 12], создателем первой макроэкономической модели и автором «величайшего достижения в истории экономической мысли» до работ Л. Вальраса [Schumpeter, 1954]. С другой стороны, ему нередко отказывают в наличии развитой теории стоимости. Й. Шумпетер квалифицировал подход физиократов как «бухгалтерский» или «метаболический», где субстанцией является не труд, а материальный излишек. М. Блауг утверждал, что у Кенэ была физическая теория излишка, а не теория стоимости [Blaug, 1997]. Дж. Жилибер вынес приговор: Кенэ создал теорию стоимости без теории цен [Gilibert, 1987].

Между тем дискуссия отнюдь не завершена. Дж. Ваджи в монографии 1987 г. и статьях 1983 и 1985 гг. доказал наличие у Кенэ последовательной системы ценообразования, построенной на различении фундаментальной цены (*prix fondamental*) и надлежащей цены (*bon prix*) [Vaggi, 1983; Vaggi, 1985; Vaggi, 1987]. Ф. Серрано и Н. Мазе реконструировали физический излишек как необходимое условие стоимостного чистого продукта в рамках «подхода излишка» (*surplus approach*) [Serrano, Mazat, 2013]. Р. Ван ден Берг вернул в центр анализа понятие «полной конкуренции» как институционального условия физиократической теории стоимости [Van den Berg, 2004]. М. Менегатти показал, что Кенэ сознательно исключил прибыль фермера из чистого продукта по политико-фискальным причинам, связанным с обоснованием единого налога (*impôt unique*), и что прибыль играет ключевую роль в динамике накопления капитала через механизм *bon prix* [Menegatti, 2018].

Эти разнонаправленные интерпретации свидетельствуют об отсутствии консенсуса. Каждая из них улавливает отдельные аспекты учения Кенэ, но ни одна не даёт целостной реконструкции его теории стоимости. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: можно ли на основании текстов самого Кенэ реконструировать внутренне согласованную теорию стоимости, которая объединяет субстанцию стоимости, её мерило, формы прибавочной стоимости и механизм реализации?

Актуальность такой реконструкции определяется тем, что физиократическая концепция стоимости остаётся недоисследованным звеном между меркантилизмом и классической политической экономией. Без понимания того, как Кенэ мыслил стоимость, невозможно адекватно оценить ни его «Экономическую таблицу», ни его влияние на А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. Как показали Х. Курц и Н. Сальвадори, Кенэ стоял у истоков идеи «производства товаров посредством товаров», которую впоследствии формализовал П. Сраффа [Kurz, Salvadori, 2006]. Понимание физиократических корней этого подхода проливает свет на всю последующую эволюцию теории стоимости.

Историография проблемы: основные линии интерпретации

Интерпретации теории стоимости Кенэ могут быть сгруппированы в несколько направлений, каждое из которых задаёт собственную оптику анализа.

Марксистская линия (К. Маркс, Р. Мик, К. Герке и Х. Курц).

Стоимость у Кенэ рассматривается сквозь призму категории прибавочной стоимости. Маркс определял субстанцию стоимости у физиократов как «вещество природы» и критиковал их за сведение прибавочной стоимости к единственной форме — земельной ренте [Маркс, 1978. С. 26-32]. Вместе с тем он высоко оценил перенесение анализа из сферы обращения в сферу производства и создание «Экономической таблицы» как

первой модели общественного воспроизводства. Мик продолжил эту линию, представив чистый продукт как «зачаточную форму прибавочной стоимости» и предложив одну из наиболее детальных классификаций авансов [Meek, 1962]. Герке и Курц проследили, как Маркс использовал физиократические категории (авансы, чистый продукт, кругооборот) при построении собственных схем воспроизводства, показав непосредственную преемственность «Таблицы» с марксовыми моделями простого и расширенного воспроизводства [Gehrke, Kurz, 1995].

Неорикардианская (сраффианская) линия (П. Гареньяни, Дж. Ваджи, Дж. Жилибер, Ф. Серрано и Н. Мазе).

Её сторонники делают акцент на физическом излишке как основе стоимостного чистого продукта и формализуют систему Кенэ в терминах моделей Леонтьева-Сраффы. Гареньяни реконструировал общую структуру «подхода излишка», где физические величины (общественный продукт, необходимое потребление) задаются экзогенно, а цены и норма прибыли определяются как зависимые переменные [Garegnani, 1984]. Ваджи, развивая этот подход, построил математическую модель относительных цен в системе Кенэ и доказал, что Кенэ располагал последовательной теорией ценообразования, предвосхитившей классическую теорию цен производства [Vaggi, 1985; Vaggi, 1987]. Серрано и Мазе показали, что без физического излишка зерна положительный чистый продукт в стоимостном выражении невозможен, а Grande culture представляла собой капиталистическое сельское хозяйство с наёмным трудом, авансированием капитала и арендой земли [Serrano, Mazat, 2013]. Жилибер охарактеризовал подход Кенэ как «объективно-технический»: стоимость определяется не метафизической силой земли, а совокупностью физических затрат, необходимых для воспроизводства системы [Gilibert, 1987].

Леонтьевская линия (А. Филлипс, Ш. Майтал, Л. Цулфидис).

Её сторонники переводят «Экономическую таблицу» на язык межотраслевого анализа. Филлипс первым представил «зигзаг» Кенэ как статическую модель «затраты–выпуск» и доказал её математическую безупречность [Phillips, 1955]. Майтал предложил открытую модель Леонтьева, в которой вектор добавленной стоимости (0, 0, 1) строго доказывает, что добавленная стоимость создаётся исключительно в секторе земли, и подверг критике закрытую модель Филлипса за то, что она маскирует различие между производительным и стерильным классами [Maital, 1972]. Цулфидис разделил физические и денежные потоки в «Таблице» и проверил логическую обоснованность максим Кенэ, показав, в частности, что изменение структуры потребления землевладельцев не влияет на объём излишка в стационарном состоянии [Tsoulfidis, 1994].

Институционально-конкурентная линия (Р. Ван ден Берг, Л. Шарль, М. Менегатти).

Её представители акцентируют роль рыночных институтов в теории стоимости Кенэ. Ван ден Берг доказал, что без «состояния полной конкуренции» модели относительных цен теряют смысл; стоимость у Кенэ рождается из субъективных оценок (valeur usuelle), но получает объективное выражение только через механизм рыночной конкуренции [Van den Berg, 2004]. Шарль реконструировал генезис «Таблицы» и обнаружил промежуточное звено — «Заметку о последствиях свободы торговли зерном» (1758), где Кенэ впервые применил арифметическую прогрессию для описания кумулятивного эффекта либерализации [Charles, 2000]. Менегатти продемонстрировал, что в ранних работах Кенэ включал прибыль фермера в чистый продукт, но впоследствии исключил её, «спрятав» в процент на авансы ради защиты от налогообложения. Прибыль сохраняет двойственную природу: стабильную (заработная плата за надзор и риск) и динамическую (денежная прибыль от bon prix) [Menegatti, 2018].

Историко-аналитическая линия (Й. Шумпетер, М. Блауг, У. Элтис, Г. Хиггс, А. Брюэр).

Оценивается вклад Кенэ преимущественно в контексте развития аналитического инструментария. Шумпетер видел в «Таблице» прообраз общего равновесия и модели «затраты–выпуск», но отрицал наличие теории стоимости [Schumpeter, 1954]. Блауг отождествлял физиократическую концепцию с «теорией физического излишка» [Blaug, 1997]. Элтис связал чистый продукт с темпом роста экономики и формализовал модель Кенэ в виде разностных уравнений, показав рациональность физиократических выводов [Eltis, 1984]. Хиггс дал первый обстоятельный англоязычный обзор школы, обратив внимание на различие *prix fondamental* и *prix courant* как раннюю форму различения стоимости и цены [Higgs, 1897]. Брюэр доказал структурное сходство «Таблицы» с описанием циркуляции у Кантильона и показал, что Кенэ заимствовал у Кантильона «скелет» модели, но наполнил его новым содержанием — понятием чистого продукта, авансов и роста [Brewer, 2005].

Таким образом, в современной литературе сосуществуют интерпретации, выдвигающие на первый план физический излишек, трудовую субстанцию, систему цен или институциональные условия. Ни одна из них не предлагает синтеза, опирающегося непосредственно на тексты Кенэ. Именно такой синтез является целью настоящей статьи.

Методология: принципы реконструкции

Настоящее исследование основано на методе имманентной реконструкции: извлечение внутренней логики теории из текстов самого Кенэ с минимальным привлечением позднейших категорий. Я не стремлюсь модернизировать Кенэ в терминах современной теории («рациональная реконструкция» по Блаугу) и не ограничиваюсь воспроизведением исторического контекста. Цель — выявить систему теоретических положений, которая содержится в текстах, но не была сформулирована автором в эксплицитном виде.

Базу исследования составляют семь ключевых работ Кенэ по изданию «Физиократы. Избранные экономические произведения» [Кенэ, 2008]. Это «Фермеры» (С. 87–121), «Зерно» (С. 122–182), «О торговле» (С. 367–406), «О ремесленном труде» (С. 436–458), «Общие принципы экономической политики земледельческого государства» (С. 407–435), «Объяснение “Экономической таблицы”» (С. 279–287) и «Анализ “Экономической таблицы”» (С. 350–366). Все ссылки на страницы даются по этому изданию в тексте, в круглых скобках. Привлечение вторичной литературы служит целям позиционирования результатов, а не подмены первоисточников.

Субстанция стоимости: земля, труд и «даровая сила природы»

Для Кенэ исходным пунктом анализа является земля как единственный источник богатства. В «Общих принципах экономической политики земледельческого государства» он формулирует фундаментальный тезис: «Земля есть единственный источник богатства» (С. 407). Это положение развивается в статье «Зерно», где земледелие характеризуется как «наиболее плодотворная и наиболее благородная основа нашей торговли и источник доходов королевства» (С. 123). Однако земля сама по себе не создаёт стоимости: для этого необходим труд, который приводит землю в действие как производительную силу.

Кенэ различает два вида труда: земледельческий (производительный) и ремесленный (непроизводительный). Производительность земледельческого труда заключается в том, что он не только возмещает издержки производства (семена, содержание работников, авансированный капитал), но и даёт избыток — чистый продукт, достигающийся землевладельцу в виде ренты. В «Общих принципах...» Кенэ уточняет механизм этого превышения: «Труд земледельца производит больше, чем стоит его содержание» (С. 408). Именно этот избыток, остающийся после вычета всех издержек (авансов), и составляет чистый продукт.

Принципиально важно, что субстанция стоимости у Кенэ носит двойственный характер. В статье «О торговле» он сравнивает продукт земледелия с продуктом промышленности: нация получает «значительно больше в результате продажи на один миллион продуктов своего земледелия, чем в результате продажи на один миллион товаров, произведённых рабочей силой в промышленности, так как за эти изделия она получает цену труда ремесленника, а за продукты земледелия она получает цену труда, затраченного на возделывание земли, и цену продуктов, произведённых землею» (С. 168). Здесь прямо указано, что в стоимости сельскохозяйственного продукта содержится дополнительный элемент — ценность, созданная землей, который отсутствует в стоимости промышленных изделий.

Таким образом, субстанция стоимости для Кенэ — это не просто «вещество природы» (как утверждал Маркс [Маркс, 1978. С. 31–32]) и не просто издержки обмена (как предлагает Ваджи [Vaggi, 1987]), а труд, соединённый с естественной производительной силой земли. Избыток, который земля даёт сверх затрат труда, и составляет прибавочную стоимость. Этот подход принципиально отличается как от трудовой теории стоимости Смита и Рикардо, где труд является единственным источником стоимости, так и от позднейших маржиналистских концепций, где стоимость определяется субъективной полезностью.

Следует отметить, что Кенэ не придаёт спросу функции источника или меры стоимости. Спрос и предложение воздействуют на рыночную цену, заставляя её колебаться вокруг объективной стоимости, однако в условиях свободной конкуренции цена не может длительно отклоняться от стоимости: «Свободная конкуренция поддерживает цены на уровне, достаточном для возмещения издержек производства и получения чистого продукта» (С. 410). Полезность или желание потребителя сами по себе не создают стоимости, а лишь делают возможной реализацию уже существующей стоимости — позиция, кардинально отличающая Кенэ от маржиналистской традиции.

Чистый продукт как форма прибавочной стоимости: механизм перехода авансов в *produit net*

Понятие авансов (*avances*) занимает центральное место в системе Кенэ. Как справедливо отмечал Р. Мик, именно классификация авансов предвосхитила деление на основной и оборотный капитал у А. Смита [Meek, 1962]. Авансы — это затраты капитала, необходимые для ведения хозяйства. Кенэ различает первоначальные авансы (*avances primitives / foncières*) — долгосрочные вложения в лошадей, плуги, тележки, постройки — и ежегодные авансы (*avances annuelles*) — затраты на семена, корм, оплату труда и жатву.

В «Фермерах» Кенэ детально рассчитывает эти издержки для хозяйства в 40 арпанов, включая арендную плату (640 ливров), налоги (320 ливров), расходы на жатву (220 ливров), молотьбу и проценты на фонды (300 ливров), что в сумме даёт «на один арпан, занятый под посевами зерновых хлебов, примерно восемьдесят ливров» (С. 106). Этот детальный расчёт, как подчёркивает У. Элтис, представляет собой первую в истории калькуляцию производственных издержек в сельском хозяйстве [Eltis, 1984]. Первоначальные авансы одного хозяйства, по расчётам Кенэ, могут достигать трёх тысяч ливров, а проценты на них составляют не менее 300 ливров в год (С. 106).

Переход авансов в чистый продукт происходит благодаря даровой производительной силе природы. Механизм этого перехода может быть представлен следующим образом: фермер авансирует первоначальные и ежегодные затраты; в процессе производства, благодаря плодородию земли, возникает избыток продукта над этими затратами; этот избыток и составляет чистый продукт, который присваивается землевладельцем в виде ренты. В «Анализе “Экономической таблицы”» Кенэ определяет: «Чистый продукт есть избыток

годовой продукции над издержками её производства... Он составляет доход земельного собственника, который он получает ежегодно, не затрачивая труда» (С. 352).

В количественном выражении Кенэ показывает, что при высоких авансах и хорошей обработке земли чистый продукт может вырасти многократно. В «Фермерах» он приводит сравнение: если при экстенсивном ведении хозяйства четыреста арпанов плодородных земель дают в среднем «всего лишь 1 ливр 10 су дохода» на арпан, то при интенсивной культуре «арендная плата за каждый арпан составит 10 ливров. Таким образом, 400 арпанов должны будут доставить своим владельцам 4000 ливров вместо 575» (С. 133). Этот расчёт демонстрирует, что чистый продукт — разница между стоимостью произведённой продукции и стоимостью авансов — может возрастать пропорционально объёму капитала, вложенного в землю. Именно это обстоятельство, как убедительно показали Ф. Серрано и Н. Мазе, позволяет квалифицировать Grande culture как капиталистическое сельское хозяйство [Serrano, Mazat, 2013].

Принципиально важно, что в промышленности такого перехода не происходит. Труд ремесленника, по Кенэ, не создаёт нового богатства, а лишь преобразует сырьё, полученное от земледелия. В работе «О ремесленном труде» (С. 436–458) он обосновывает, что цена промышленного продукта «сводится к сумме издержек производства» (С. 437), под которыми подразумеваются стоимость сырья, заработная плата ремесленника и возмещение орудий труда. Следовательно, приращение стоимости возможно только в сельском хозяйстве. Это различие наглядно представлено на рис. 1.

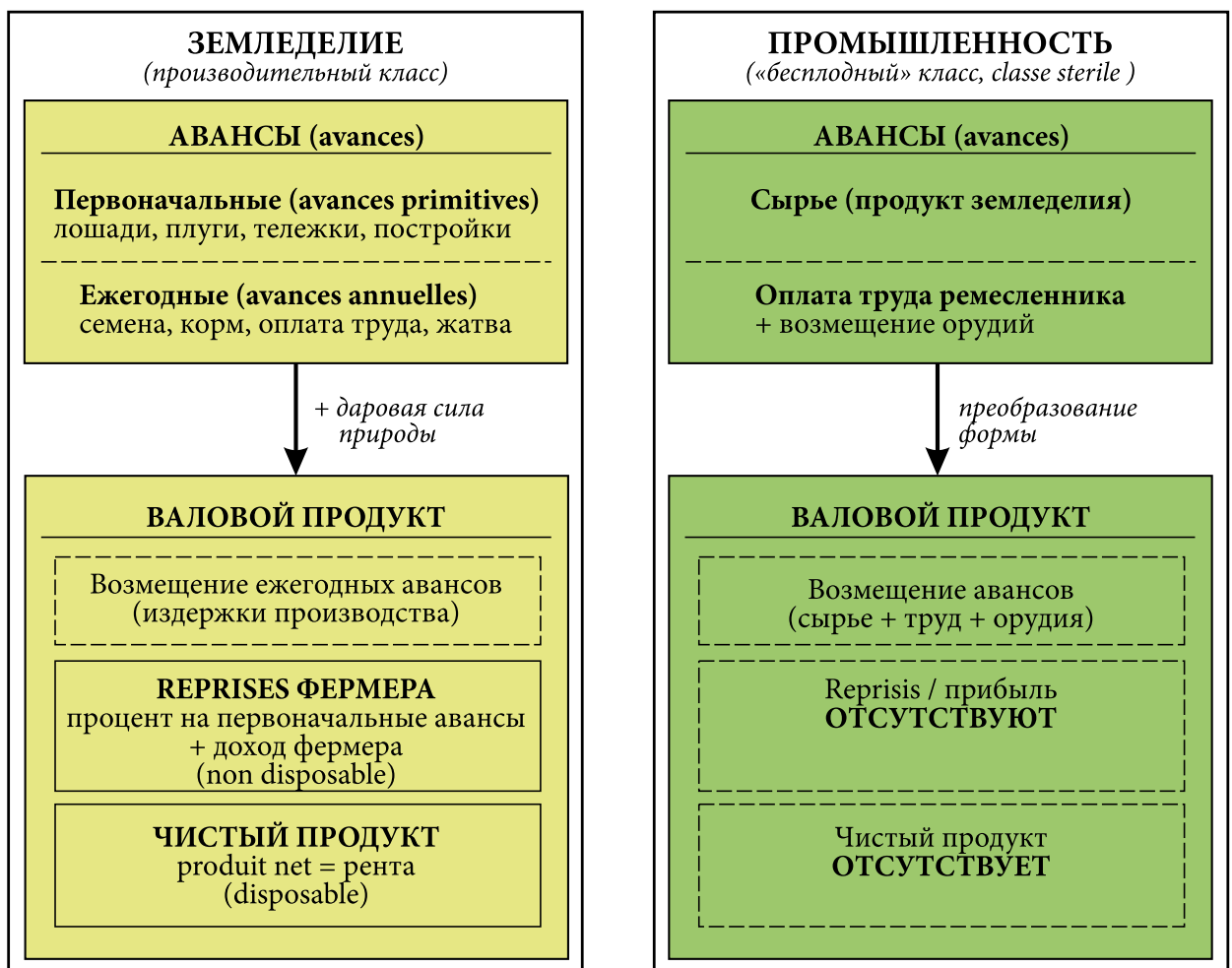

Рис. 1. Структура стоимости в земледелии и промышленности по Кенэ

Источник: составлено автором на основе работ Ф. Кенэ «О торговле» (С. 168), «О ремесленном труде» (С. 436–458), «Фермеры» (С. 87–121).

Как видно из рис. 1, стоимость сельскохозяйственного продукта распадается на три составные части: издержки производства (авансы), доход фермера и земельную ренту (чистый продукт). Стоимость промышленного продукта включает только возмещение затрат. Это различие является основанием для физиократического деления общества на производительный класс, бесплодный класс и класс земельных собственников. Как справедливо подчёркивает С.Картер, физиократы первыми выделили излишек как аналитическую категорию, хотя и в ограниченной — аграрной — форме [Carter, 2011].

Прибыль фермера: издержка, прибавочная стоимость или политическая категория?

Вопрос о месте прибыли фермера в системе Кенэ — ключевой для оценки внутренней согласованности его теории стоимости. Как убедительно показал М. Менегатти [Menegatti, 2018], этот вопрос трактовался самим Кенэ неоднозначно, и его позиция претерпела существенную эволюцию.

В ранних работах Кенэ включал прибыль фермера в чистый продукт. В «Зерне» (1757) он приводит таблицу распределения продукта, где отдельной строкой выделена «прибыль и вознаграждение за риск» (С. 136). Менегатти установил, что доля фермера в чистом продукте составляла $\frac{1}{5}$ при *petite culture* и $\frac{1}{4}$ при *grande culture* [Menegatti, 2018. Р. 4]. В «Фермерах» Кенэ прямо упоминает «богатых фермеров, производящих многочисленные издержки ради увеличения прибылей» (С. 117). Таким образом, на раннем этапе прибыль фермера рассматривалась как составная часть прибавочной стоимости.

Однако к 1760 г. позиция Кенэ существенно меняется. В «Анализе “Экономической таблицы”» (1766) он фиксирует: «Фермеры удерживают из продукта: возмещение своих ежегодных авансов; возмещение процентов на первоначальные авансы; свой доход, обеспечивающий их существование. Остаток составляет чистый продукт, который поступает землевладельцу» (С. 356). В «Общих принципах» (1767) процент на авансы прямо назван частью издержек производства: «Под издержками производства разумеются: заработная плата рабочих, процент на авансы земледельцев и прибыль торговцев» (С. 409).

Каковы причины этой эволюции? Менегатти, развивая гипотезу П. Груневегена [Groenewegen, 1974], доказывает, что исключение прибыли из чистого продукта было продиктовано политико-фискальными причинами. Физиократическая доктрина единого налога (*impôt unique*) предполагала обложение исключительно ренты землевладельцев. Если бы прибыль фермера оставалась частью чистого продукта, она подпала бы под этот налог, что подорвало бы стимулы к накоплению и переходу от мелкого хозяйства (*petite culture*) к крупному (*grande culture*). А.-Р.-Ж. Тюрго в 1763 г. подтверждал: «Г-н Кенэ первым установил верное понятие дохода, когда научился различать валовой продукт и чистый продукт и не включать прибыль земледельца в чистый продукт» (цит. по: [Groenewegen, 1977. Р. 102]).

Р. Мик предложил четыре интерпретации физиократического понятия прибыли: 1) прибыль включена в чистый продукт; 2) прибыль включена в процент на авансы; 3) в «состоянии блаженства» в Таблице прибыль равна нулю, поскольку она «кристаллизуется в ренту»; 4) прибыль представляет собой «высшую заработную плату за надзор». Мик принял третий вариант [Meek, 1962. Рр. 297–312]. Однако, как показал Менегатти, эта интерпретация неудовлетворительна, поскольку оставляет без объяснения роль прибыли в динамике накопления. В моей реконструкции третий вариант Мика сохраняет силу в статике (в рамках Таблицы прибыль не видна), но дополняется четвёртым вариантом (Маркс) и динамической моделью Ваджи [Vaggi, 1985]: прибыль существует как стабильная «заработная плата за надзор и риск» и как временная денежная прибыль, возникающая при повышении оптовых цен в результате либерализации торговли.

Механизм появления динамической прибыли состоит в следующем. Введение свободной торговли повышает оптовые цены (*prix de la vente de la premiere main*), перераспределяя

маржу торговцев в пользу фермеров. Фермер фиксирует ренту на весь срок аренды, поэтому повышение цен порождает дополнительную прибыль, которая реинвестируется в авансы. Это ведёт к переходу от *petite* к *grande culture*, росту физического излишка и реальному увеличению чистого продукта [Menegatti, 2018. Рр. 11–15]. Кенэ писал: «Прибыли фермеров и доходы людей, которых фермеры нанимают для обработки земли, следует отличать от дохода, который эта же обработка приносит ежегодно собственнику» (С. 257–258).

Для моей реконструкции эта эволюция имеет принципиальное значение. Прибыль фермера у Кенэ реально существует и играет важнейшую роль в динамике накопления, однако она не является частью прибавочной стоимости в строгом смысле. Чистый продукт тождествен только «располагаемому» доходу — ренте землевладельца. Процент на авансы и «заработная плата за надзор» представляют собой необходимые элементы издержек. Это различие между «располагаемым» (*disposable*) и «нерасполагаемым» (*non disposable*) доходом составляет одну из наиболее тонких черт физиократической системы и, как показал Менегатти, было введено Кенэ вполне осознанно.

Мерило стоимости: издержки производства и *bon prix*

Если субстанцией стоимости является земля в соединении с трудом, то мерилom стоимости у Кенэ выступают не абстрактные «часы труда» (как впоследствии у Д. Рикардо и К. Маркса), а конкретные издержки производства, скорректированные через механизм свободной конкуренции. В статье «Зерно» Кенэ формулирует основное условие нормального ценообразования: «Цена на зерновые культуры должна превышать затраты на их производство» (С. 138). Это превышение, однако, не может быть произвольным.

В «Общих принципах» Кенэ обобщает: «Цены товаров должны быть установлены сообразно издержкам производства и свободной конкуренции» (С. 409). Данная формулировка позволяет выделить два элемента мерила стоимости. Первый — издержки производства (авансы), включающие все затраты на ведение хозяйства: от арендной платы и налогов до расходов на семена и оплату труда. Второй — свободная конкуренция, которая не позволяет ценам длительно отклоняться от уровня, обеспечивающего возмещение издержек и получение чистого продукта.

Используя терминологию, предложенную Дж. Ваджи [Vaggi, 1983; Vaggi, 1985], можно различить *prix fondamental* (фундаментальную цену), равную сумме авансов и необходимого содержания фермера, и *bon prix* (надлежащую цену), включающую фундаментальную цену и чистый продукт (ренту). Ваджи формализовал это различие алгебраически, доказав, что относительные цены в системе Кенэ определяются условиями производства и распределением дохода [Vaggi, 1985]. Ф. Серрано и Н. Мазе уточнили, что рента не входит в *prix fondamental*, а *bon prix* = фундаментальная цена + рента [Serrano, Mazat, 2013]. При этом, как справедливо подчёркивает Р. Ван ден Берг, *bon prix* достижима только в условиях свободной конкуренции — без неё ценовые пропорции искажаются, и физический излишек не превращается в стоимостной чистый продукт [Van den Berg, 2004].

Кенэ особо подчёркивает роль внешней торговли как регулятора: «Если торговля является свободной, то дороговизна продуктов имеет свои пределы, определяемые ценами на эти же товары, существующие у других наций» (С. 182). Экспорт зерна, по мнению Кенэ, не вызывает устойчивого повышения цен, но предотвращает их падение ниже уровня рентабельности: «Экспорт зерна... не будет вызывать повышение цен на зерно. Об этом можно судить по тем умеренным ценам, по которым наши соседи производят продажу зерна за границу. Но зато экспорт будет противодействовать обесценению зерновых хлебов» (С. 162). Как показал Л. Шарль, именно анализ эффектов свободной торговли зерном в «Заметке» 1758 г. стал аналитическим мостом между энциклопедическими статьями Кенэ и «Экономической таблицей» [Charles, 2000].

Таким образом, мерилом стоимости выступает не абстрактный «труд», а конкретные затраты производства, скорректированные через рыночную конкуренцию. Рыночная цена, устанавливающаяся под влиянием конкуренции, позволяет реализовать стоимость, включающую как возмещение издержек, так и чистый продукт. Этот вывод существенно отличается от позиции Й. Шумпетера, полагавшего, что Кенэ не разработал механизм формирования цен [Schumpeter, 1954].

Стоимость и цена: колебания рыночной цены вокруг «истинной ценности»

Хотя Кенэ не употребляет терминов «естественная цена» и «рыночная цена» в том виде, как это сделает Смит, он фактически работает с этим различием. В статье «Зерно» он сравнивает ценовые режимы двух стран: «В Англии зерно продаётся примерно по 22 ливра — это обычная цена. Но в связи с существующей там свободой торговли цены за различные годы не подвержены большим колебаниям» (С. 104). Эта «обычная цена» и есть, по сути, стоимость, определяемая условиями производства. Во Франции же, где торговля зерном ограничена, цены колеблются значительно резче: «...часто наступают периоды голода. На протяжении уже больше тридцати лет цена на зерновые хлеба не поднималась выше семнадцати ливров. Самая низкая цена... составляла... от одиннадцати до тринадцати ливров» (С. 104). Г. Хиггс справедливо обратил внимание на то, что это различие — раннее предвосхищение различия стоимости и цены у классиков [Higgs, 1897].

Кенэ объясняет колебания цен не изменением стоимости, а искусственными препятствиями свободной торговле. Механизм сближения цены со стоимостью действует следующим образом. Если цена падает ниже стоимости (ниже издержек + нормальный чистый продукт), фермеры сокращают производство, что ведёт к росту цены. Если цена поднимается выше, расширение производства возвращает её к норме. Внешняя торговля усиливает этот эффект, поскольку международные цены задают верхний предел колебаний. Монополии, запреты экспорта и административное вмешательство нарушают этот естественный механизм, создавая устойчивые отклонения цены от стоимости и подрывая воспроизводство.

В промышленности, где нет чистого продукта, цена должна просто возмещать издержки. Конкуренция и здесь не позволяет цене устойчиво превышать сумму затрат на сырьё и заработную плату, но её колебания не создают прибавочной стоимости, а лишь перераспределяют доходы. Как показал Л. Цулфидис, фундаментальная относительная цена промышленного товара к зерну определяется исключительно технологией (коэффициентом прямых затрат), и любое её отклонение нарушает условия воспроизводства [Tsoulfidis, 1994].

Существенно также, что Кенэ предостерегает от смешения денежного выражения цены с реальной стоимостью: «Увеличение количества денег в государстве не увеличивает богатства, если не сопровождается ростом производства» (С. 410). Рост цен, вызванный инфляцией, не означает роста стоимости. Истинная ценность определяется условиями производства, а не количеством денег.

Роль денег в реализации стоимости и кругооборот в «Экономической таблице»

В системе Кенэ деньги выполняют инструментальную роль: они не являются богатством сами по себе, но служат средством обращения и реализации стоимости, созданной в земледелии. В «Общих принципах» он формулирует принципиальное положение: «Деньги не составляют богатства; богатство состоит в предметах, необходимых для удовлетворения потребностей и для умножения производства» (С. 409). Кенэ решительно отвергает меркантилистское отождествление денег с богатством, что, как подчёркивал Р. Мик, представляло собой методологический прорыв [Meek, 1962].

Ключевую роль деньги играют в реализации чистого продукта. В «Экономической таблице» (С. 279–287, 350–366) Кенэ показывает, как чистый продукт, присваиваемый землевладельцами в денежной форме, распределяется между классами. Землевладельцы тратят свои денежные доходы на покупку промышленных изделий у бесплодного класса и продуктов питания у фермеров. Благодаря этому кругообороту денег происходит возмещение авансов всех классов и поддерживается воспроизводство. В «Объяснении “Экономической таблицы”» Кенэ отмечает, что «без денег невозможно было бы ни собирать налоги, ни поддерживать обращение продуктов, ни оплачивать авансы, необходимые для земледелия» (С. 281).

Как показал Л. Цулфидис, разделение физических и денежных потоков в «Таблице» позволяет понять, почему у Кенэ сбережения и налоги разрушают экономику: не только из-за физического недопроизводства, но и из-за нарушения денежной сферы — фермеры не получают денег, необходимых для выплаты ренты в будущем [Tsoulfidis, 1994]. А. Брюэр, в свою очередь, критикует логику неравновесных таблиц Кенэ, показывая, что предпосылка об удержании части дохода для восстановления авансов не может быть простым процентом от дохода, а должна быть фиксированной величиной [Brewer, 2005]. Тем не менее общая идея — деньги как связующее звено между классами — остаётся плодотворной.

Существенно, что стоимость в системе Кенэ существует одновременно и как запас, и как поток. Авансы (первоначальные и ежегодные) представляют собой запас — накопленную стоимость, обеспечивающую производственный процесс. Чистый продукт имеет потоковый характер — это ежегодно создаваемый избыток. «Экономическая таблица» демонстрирует циклическое соединение запаса и потока: авансы в процессе производства превращаются в продукт, часть которого возвращается в форму авансов для следующего цикла, а чистый продукт расходуется на потребление и может быть направлен на расширение авансов. Это соединение, как отмечает С. Картер, делает Кенэ родоначальником «подхода излишка», где ключевая переменная — способность экономики генерировать излишек сверх необходимого воспроизводства [Carter, 2011].

Высокий денежный процент Кенэ считает вредным, поскольку он отвлекает капиталы из сельского хозяйства в бесплодные спекуляции (С. 483). Деньги должны служить реальному производству, а не существовать в отрыве от него. Реализация стоимости через деньги эффективна лишь тогда, когда деньги используются для поддержания и расширения авансов в земледелии.

Обсуждение: место теории стоимости Кенэ в эволюции экономической мысли

Проведённая реконструкция позволяет выявить внутреннюю структуру теории стоимости Кенэ, которая включает четыре взаимосвязанных элемента: субстанцию стоимости (земля в соединении с трудом земледельца), мерило стоимости (издержки производства и конкуренция), форму прибавочной стоимости (чистый продукт как единственный вид избытка) и механизм реализации (денежное обращение в рамках «Экономической таблицы»).

Данная реконструкция позволяет уточнить позицию Кенэ в спектре существующих интерпретаций. Марксова оценка Кенэ как «отца современной политической экономии» подтверждается: перенесение анализа из сферы обращения в сферу производства и концепция чистого продукта — действительно ключевые достижения. Однако марксова критика, сводящая субстанцию стоимости у Кенэ к одному лишь «веществу природы» [Маркс, 1978. С. 31], не вполне точна. Тексты самого Кенэ свидетельствуют о более сложной конструкции, в которой труд земледельца выступает необходимым условием создания стоимости. Как отмечали К. Герке и Х. Курц, даже у Тюрго, ближайшего последователя Кенэ, «дар природы» превращается в прибавочный труд [Gehrke, Kurz, 1995].

Неорикардиянская формализация (Дж. Ваджи, Ф. Серрано и Н. Мазе) верно схватывает соотношение физического излишка и стоимостного чистого продукта. Модель Ваджи, построенная на различении *prix fondamental* и рыночной цены, даёт строгий математический аппарат для анализа ценообразования у Кенэ [Vaggi, 1985]. Тезис Серрано и Мазе о физическом излишке как необходимом условии положительного чистого продукта убедительно подкреплён формальной трёхсекторной моделью [Serrano, Mazat, 2013]. Однако оба подхода упускают из вида роль денег в реализации стоимости и институциональные условия конкуренции, без которых модель теряет объяснительную силу. Леонтьевская интерпретация (А. Филлипс, Ш. Майтал) демонстрирует формальную строгость «Таблицы», но редуцирует теорию стоимости к техническим коэффициентам, игнорируя вопрос о субстанции [Phillips, 1955; Maital, 1972].

Институционально-конкурентная линия справедливо указывает на необходимость свободной конкуренции. Р. Ван ден Берг прав, утверждая, что без конкурентного механизма все модели относительных цен теряют смысл [Van den Berg, 2004]. М. Менегатти, развивая гипотезу П. Груневегена [Groenewegen, 1974], доказал, что Кенэ исключил прибыль из чистого продукта по фискальным мотивам [Menegatti, 2018], снимает противоречие между макроэкономической «Таблицей» (где вся рента уходит собственнику) и микроэкономическими статьями Кенэ (где фермер богатеет). Тем не менее и эта линия не анализирует субстанцию стоимости.

Предложенная реконструкция позволяет снять противоречие между «натуралистическим» и «формалистическим» прочтениями физиократической системы. Теория стоимости Кенэ не является ни «наивным натурализмом» (стоимость как физическое свойство земли), ни «чисто бухгалтерским подходом» (стоимость как система технических пропорций). Это оригинальная система, в которой субстанция стоимости, её мерило, формы прибавочной стоимости и механизм реализации образуют внутренне согласованное целое.

Вместе с тем необходимо отметить и ограниченность физиократической теории. Кенэ не распространяет понятие производительного труда на промышленность, что впоследствии преодолел Смит. Он не различает стоимость и цену производства в строгом смысле, что станет возможным лишь у Рикардо. Наконец, он не формализует роль нормы прибыли в определении цен, что потребует аппарата Сраффы [Garegnani, 1984; Kurz, Salvadori, 2006]. Однако эти ограничения не отменяют наличия у Кенэ целостной теории стоимости — они лишь фиксируют исторический горизонт её создания.

Заключение

Предложенный в статье анализ позволяет утверждать, что в работах Франсуа Кенэ содержится внутренне согласованная теория стоимости, которая до сих пор не была реконструирована как целостная система. Об этой целостности свидетельствует взаимосвязанность её элементов: субстанцией стоимости является земля в соединении с трудом земледельца; её мерило — издержки производства, скорректированные свободной конкуренцией; единственная форма располагаемой прибавочной стоимости — чистый продукт (рента), возникающий в земледелии; прибыль фермера (процент на авансы) существует, но сознательно исключена Кенэ из чистого продукта как «нерасполагаемый» элемент издержек, обеспечивающий накопление; механизм реализации — денежное обращение в рамках кругооборота «Экономической таблицы».

Данная реконструкция вносит вклад в историографию, демонстрируя недостаточность одномерных интерпретаций (исключительно марксистских, сраффианских или леонтьевских) и, предлагая синтез, опирающийся непосредственно на первоисточники. В качестве перспектив дальнейших исследований видятся сравнительный анализ теории стоимости Кенэ и идей Тюрго, формализация реконструированной системы в рамках модели Сраффы, а также исследование эволюции взглядов Кенэ на протяжении 1756–1767 гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Кенэ Ф. (2008). *Физиократы. Избранные экономические произведения*. — М.: Эксмо.
- Маркс К. (1978). *Теории прибавочной стоимости* / К. Маркс // *Капитал*. Т. 4. Ч. I. — М.: Политиздат.
- Blaug M. (1997). *Economic Theory in Retrospect*. 5th ed. — Cambridge: Cambridge University Press.
- Brewer A. (2005). Cantillon, Quesnay, and the Tableau Economique // *Discussion Paper*. No. 05/577. — Bristol: University of Bristol.
- Carter S. (2011). A Simple Model of the Surplus Approach to Value, Distribution, and Growth // *The American Journal of Economics and Sociology*. Vol. 70. No. 5. Pp. 1117–1146.
- Charles L. (2000). From the Encyclopedie to the Tableau economique: Quesnay on Freedom of Grain Trade and Economic Growth // *European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 7. No. 1. Pp. 1–21.
- Eltis W. (1984). *The Classical Theory of Economic Growth*. — London: Macmillan.
- Garegnani P. (1984). Value and Distribution in the Classical Economists and Marx // *Oxford Economic Papers*. Vol. 36. No. 2. Pp. 291–325.
- Gehrke C., Kurz H.D. (1995). Karl Marx on Physiocracy // *European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 2. No. 1. Pp. 53–90.
- Gilibert G. (1987). Quesnay: The Critique of the Physiocratic Theory of Value // *Contributions to Political Economy*. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–22.
- Groenewegen P. (1974). Review of Meek's Turgot on Progress, Sociology and Economics // *History of Political Economy*. Vol. 6. No. 4. Pp. 478–481.
- Groenewegen P. (1977). *The Economics of A. R. J. Turgot*. — The Hague: Martinus Nijhoff.
- Higgs H. (1897). *The Physiocrats: Six Lectures on the French Economistes of the 18th Century*. — London: Macmillan.
- Kurz H.D., Salvadori N. (2006). Input–Output Analysis from a Wider Perspective: A Comparison of the Early Works of Leontief and Sraffa // *Economic Systems Research*. Vol. 18. No. 4. Pp. 373–389.
- Maital S. (1972). The Tableau Economique as a Simple Leontief Model: An Amendment // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 86. No. 3. Pp. 504–507.
- Meek R.L. (1962). *The Economics of Physiocracy: Essays and Translations*. — London: Allen & Unwin.
- Menegatti M. (2018). Bon prix, Profit, and Capital Accumulation in Quesnay // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 40. No. 1. Pp. 23–40.
- Phillips A. (1955). The Tableau Economique as a Simple Leontief Model // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 69. No. 1. Pp. 137–144.
- Schumpeter J.A. (1954). *History of Economic Analysis*. — Oxford: Oxford University Press.
- Serrano F., Mazat N. (2013). Quesnay and the Analysis of the Surplus in an Agrarian Capitalist Economy // *ESHET Conference Paper*.
- Tsoufidis L. (1994). Quesnay's Tableau Economique and the Economic Maxims: A Linear Analysis // *Oxford Economic Papers*. Vol. 46. No. 3. Pp. 519–535.
- Vaggi G. (1983). The Physiocratic Theory of Prices // *Contributions to Political Economy*. Vol. 2. No. 1. Pp. 1–22.
- Vaggi G. (1985). A Physiocratic Model of Relative Prices and Income Distribution // *The Economic Journal*. Vol. 95. No. 380. Pp. 928–947.
- Vaggi G. (1987). *The Economics of Francois Quesnay*. — Durham: Duke University Press.
- Van den Berg R. (2004). «Un état de pleine concurrence»: Old and New Controversies about Physiocratic Theory of Value // *Economies et Sociétés*. Vol. 35. No. 8–9. Pp. 1431–1457.

REFERENCES

- Blaug M. (1997). *Economic Theory in Retrospect*. 5th ed. — Cambridge: Cambridge University Press.
- Brewer A. (2005). Cantillon, Quesnay, and the Tableau Economique // *Discussion Paper* No. 05/577. — Bristol: University of Bristol.
- Carter S. (2011). A Simple Model of the Surplus Approach to Value, Distribution, and Growth // *The American Journal of Economics and Sociology*. Vol. 70. No. 5. Pp. 1117–1146.
- Charles L. (2000). From the Encyclopedie to the Tableau economique: Quesnay on Freedom of Grain Trade and Economic Growth // *European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 7. No. 1. Pp. 1–21.
- Eltis W. (1984). *The Classical Theory of Economic Growth*. — London: Macmillan.
- Garegnani P. (1984). Value and Distribution in the Classical Economists and Marx // *Oxford Economic Papers*. Vol. 36. No. 2. Pp. 291–325.
- Gehrke C., Kurz H.D. (1995). Karl Marx on Physiocracy. *European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 2. No. 1. Pp. 53–90.
- Gilibert G. (1987). Quesnay: The Critique of the Physiocratic Theory of Value // *Contributions to Political Economy*. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–22.
- Groenewegen P. (1974). Review of Meek's Turgot on Progress, Sociology and Economics // *History of Political Economy*. Vol. 6. No. 4. Pp. 478–481.
- Groenewegen P. (1977). *The Economics of A. R. J. Turgot*. — The Hague: Martinus Nijhoff.

- Higgs H. (1897). *The Physiocrats: Six Lectures on the French Economistes of the 18th Century*. — London: Macmillan.
- Kurz H.D., Salvadori N. (2006). Input–Output Analysis from a Wider Perspective: A Comparison of the Early Works of Leontief and Sraffa // *Economic Systems Research*. Vol. 18. No. 4. Pp. 373–389.
- Maital S. (1972). The Tableau Economique as a Simple Leontief Model: An Amendment // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 86. No. 3. Pp. 504–507.
- Marx K. (1978). *Theories of Surplus Value* / K. Marx // *Capital*. Vol. IV. Part I. — M.: Politizdat. (In Russ.).
- Meek R.L. (1962). *The Economics of Physiocracy: Essays and Translations*. — London: Allen & Unwin.
- Menegatti M. (2018). Bon prix, Profit, and Capital Accumulation in Quesnay // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 40. No. 1. Pp. 23–40.
- Phillips A. (1955). The Tableau Economique as a Simple Leontief Model // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 69. No. 1. Pp. 137–144.
- Quesnay F. (2008). *Physiocrats: Selected Economic Works*. — M.: Eksmo. (In Russ.).
- Schumpeter J.A. (1954). *History of Economic Analysis*. — Oxford: Oxford University Press.
- Serrano F., Mazat N. (2013). Quesnay and the Analysis of the Surplus in an Agrarian Capitalist Economy // *ESHET Conference Paper*.
- Tsoufidis L. (1994). Quesnay's Tableau Economique and the Economic Maxims: A Linear Analysis // *Oxford Economic Papers*. Vol. 46. No. 3. Pp. 519–535.
- Vaggi G. (1983). The Physiocratic Theory of Prices // *Contributions to Political Economy*. Vol. 2. No. 1. Pp. 1–22.
- Vaggi G. (1985). A Physiocratic Model of Relative Prices and Income Distribution // *The Economic Journal*. Vol. 95. No. 380. Pp. 928–947.
- Vaggi G. (1987). *The Economics of Francois Quesnay*. — Durham: Duke University Press.
- Van den Berg R. (2004). «Un état de pleine concurrence»: Old and New Controversies about Physiocratic Theory of Value // *Economies et Sociétés*. Vol. 35. No. 8–9. Pp. 1431–1457.

Алексеев Олег Андреевич
 ORCID: 0009-0004-2337-0896
 alekseev773@yandex.ru

Oleg Alekseev
 Leading Specialist, JSC «Bank DOM.RF» (Moscow)
 ORCID: 0009-0004-2337-0896
 alekseev773@yandex.ru

RECONSTRUCTION OF FRANÇOIS QUESNAY'S THEORY OF VALUE

Abstract. This article presents an immanent reconstruction of François Quesnay's theory of value based on a systematic analysis of his key economic writings. Contrary to the widespread historiographical view that Quesnay lacked a developed theory of value, the author demonstrates that the founder of physiocracy articulated an internally consistent system of theoretical propositions covering the substance of value, its measure, forms of surplus value, and the mechanism of its realization. The substance of value in Quesnay's framework is shown to be dual in nature: it combines land as a bearer of nature's gratuitous productive force with the labour of the farmer who activates this capacity. The measure of value consists of production costs (avances) adjusted through the mechanism of free competition and foreign trade. The net product (produit net) is interpreted as the sole form of surplus value, arising exclusively in agriculture. The article reconstructs the differences between the value structure in agriculture and manufacturing, the mechanism by which avances are transformed into net product, the role of money in value realization, and the relationship between value and market price. It is demonstrated that the farmer's profit (interest on advances) functions as a necessary but 'non-disposable' cost element ensuring capital accumulation, and is deliberately excluded by Quesnay from the net product for fiscal-political reasons. The results are situated within the major interpretive traditions — Marxist, neo-Ricardian, Leontief-based, and institutional — thereby resolving the contradiction between «naturalistic» and «formalist» readings of the physiocratic system.

Keywords: *François Quesnay, physiocracy, theory of value, net product, avances, Tableau économique, price of production.*

JEL: B11, B31, B51.